

12+

ШЁПОТ ЛУННОГО КЛЕВЕРА

ИУЛИАНА ОЛЬШАНИКА

Иулиана Ольшаника

Шепот лунного клевера

<https://litres.ru/74311569>

ISBN 9785007084758

Аннотация

Марк случайно попадает в мир фейри — место, где магия течёт по венам, а каждое слово может стать заклинанием. Здесь дворцовые интриги переплетаются с древними пророчествами, а красота соседствует с жестокостью.

Чтобы вернуться домой, Марку предстоит разгадать тайну исчезновения лунного клевера — растения, поддерживающего баланс между мирами. В этом ему помогают: загадочная фея Лирин с тёмным прошлым и ворчливый гоблин-архивариус Борг.

Сможет ли он распутать клубок интриг, не потеряв себя?

Содержание

Часть первая. Ключ мёртвых	5
Глава 1. Ключ в кармане	5
Глава 2. Та, что ловит нарушителей	10
Глава 3. Цена магии	15
Глава 4. Дворец без окон	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Шепот лунного клевера

Иулиана Ольшаника

© Иулиана Ольшаника, 2026

ISBN 978-5-0070-8475-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Ключ мёртвых

Глава 1. Ключ в кармане

— Отлично. Просто отлично.

Он стоял на тротуаре, тяжело дыша, и чувствовал, как пот стекает по спине. Сентябрь в этом году был невыносимо душным — город задыхался от смога, а небо висело низко, словно грязное одеяло. Марк снял рюкзак, достал бутылку воды и сделал несколько глотков. Вода была тёплой и пахла пластиком.

Он опоздал на экзамен. Снова. Третья попытка за этот семестр, и снова он провалил всё, потому что не мог заставить себя выучить ни строчки из учебника по истории архитектуры. Марк не понимал, зачем ему знать, какие колонны ставили древние греки, если он хотел рисовать комиксы. Но отец сказал: «Ты будешь учиться на нормальной специальности, а не на этих твоих художественных курсах, где учат малевать всякую ерунду».

Марк сунул руку в карман джинсов и нащупал там что-то твёрдое и холодное. Он вытащил ключ.

Это был старый железный ключ с выгравированным трилистником на головке. Бабушкин. Она умерла пять лет назад, но за месяц до смерти отдала ему этот ключ и сказала странные слова:

«Этот ключ откроет дверь, которой нет. Когда ты будешь готов — не когда станешь умным или богатым, а когда поймёшь, что твоя жизнь тебе не принадлежит. Тогда иди в парк на Кленовой аллее и найди арку между двумя старыми деревьями».

Марк тогда посмеялся. Он любил бабушку, но считал её чудаковатой старухой, которая слишком много читала сказок. Она говорила о других мирах, о феях, о магии — а он слушал из вежливости, кивал и думал о том, как бы поскорее уйти играть в приставку.

Теперь он стоял на раскалённом асфальте, сжимал в пальцах холодный ключ и думал: а что, если она не врала?

Он посмотрел на часы. До следующего автобуса — двадцать минут. Можно успеть дойти до парка, убедиться, что там ничего нет, и вернуться. Просто чтобы доказать самому себе, что он не сошёл с ума.

Марк свернул в переулок, обогнул продуктовый магазин, где из открытой двери пахло жареными пирожками, и вышел к парку. Кленовая аллея была старой — деревья здесь сажали ещё в пятидесятые годы, и сейчас они стояли огромные, с густыми кронами, от которых падала широкая тень. В тени было прохладнее, и Марк замедлил шаг, вдыхая запах влажной земли и прелых листьев.

Он прошёл мимо скамейки, где старуха кормила голубей, мимо детской площадки, где визжали дети, и углубился в ту часть парка, где почти никто не ходил. Здесь асфальт кончался, начиналась грунтовая дорожка, а деревья росли так густо, что даже днём было сумрачно.

И вдруг он увидел её.

Арку.

Она стояла между двумя старыми клёнами — такими толстыми, что двое взрослых мужчин едва ли смогли бы обхватить ствол. Арка была сплетена из плюща, но это был не обычный плющ, который вьётся по стенам старых домов. Листья здесь были тёмно-зелёными с серебристым отливом, они блестели на солнце, как рыба чешуя, и двигались — хотя ветра не было. Просто шевелились, как живые.

Марк замер. Он знал этот парк как свои пять пальцев — он ходил здесь с детства, бегал по этим дорожкам, прятался за этими деревьями. Арки здесь никогда не было. Не могло быть. Три года подряд он проходил мимо этого места и видел только пустой участок между клёнами.

Он сделал шаг ближе. Листья зашелестели громче — как будто они знали, что он идёт. Изнутри арки клубился туман, но не белый и пушистый, как в горах, а серый, плотный, с металлическим отливом. Оттуда пахло озоном и горелой медью — такой запах бывает после сильной грозы, когда молния ударяет прямо в землю.

«Просто пройди мимо, — сказал себе Марк. — Просто развернись и уйди. Это галлюцинация, тепловой удар, что угодно».

Но ключ в его руке нагрелся. Сначала чуть-чуть, потом сильнее, а затем так сильно, что Марк отдёргнул руку и выронил его. Ключ упал на землю, сверкнул на солнце, и в тот же миг ветви арки разошлись в стороны, обнажая углубление — ровно в форме трилистника.

Марк стоял и смотрел на это углубление. Внутри арки туман клубился быстрее, и оттуда доносились звуки — не голоса, но что-то похожее на шёпот, далёкий и неразборчивый,

как радио, поймавшее чужую волну.

«Это бред, — подумал он. — У меня стресс, я перегрелся, мне нужно просто уйти».

Но он не ушёл. Он наклонился, поднял ключ, сжал его в ладони и вставил в углубление.

Ветви сомкнулись за его спиной. Мир перевернулся, и Марк провалился в пустоту.

Глава 2. Та, что ловит нарушителей

Падение длилось не больше секунды, но Марк успел подумать: «Я умер. Это всё. Я умер в парке от солнечного удара, и теперь моё сознание умирает вместе с телом». Потом ноги коснулись земли, и он понял, что он не умер, а просто стоит на чём-то твёрдом и холодном.

Он открыл глаза.

Вокруг был лес. Но не такой, как в парке. Деревья здесь были чёрными, с корой, покрытой серебристыми прожилками, которые пульсировали, как вены. Листья на них не шумели — они шептали на языке, которого Марк никогда не слышал, но почему-то понимал. Это был язык, похожий на шум дождя и треск огня одновременно.

— «Чужак», — шептали листья. — «Чужак пришёл. Он пахнет смертью».

Под ногами у него была земля, но не обычная — она была выложена мозаикой из белых костей. Они лежали плотно, как плитка, и складывались в спиральный узор, уходящий в бесконечность. Марк сделал шаг, и кости задвигались, перестукиваясь, как костяшки домино.

Воздух здесь был густым, как сироп — он оседал на коже липкой плёнкой, и каждый вдох давался с трудом. Пахло не озоном, а чем-то сладковатым и гнилостным — как цветы, которые простояли в вазе слишком долго.

— Ты не должен был попасть сюда, — раздался голос за спиной.

Марк обернулся так резко, что чуть не упал. Сзади стояла девушка.

Она была невысокой, худой, с острой линией плеч и длинными руками. Её волосы были серебряными, но не блестящими, как в рекламе шампуня, а тусклыми, будто их покрыла пыль. Они свисали до талии, и на концах уже начинали сидеть — хотя ей на вид было не больше двадцати. За спиной у неё были крылья. Полупрозрачные, с проступающими тонкими венами, которые пульсировали в такт сердцебиению. Они не были красивыми — они были больными, почти умирающими, и Марк заметил, что на одном крыле не хватало нескольких перьев.

Её глаза были самыми странными. Они были полностью тёмными — без белков, без зрачков, только глубокая чернота, в которой едва заметно теплилась искра, похожая на уго-

лёк, готовый погаснуть.

— Кто ты? — выдохнул Марк.

— Я — Лирин, — ответила девушка. — И я должна доставить тебя к королю.

Она не сказала это с угрозой. Она сказала это так, как говорят о неизбежном — без эмоций, без злости, с одной лишь усталостью.

— Но я... я просто шёл по парку, — начал Марк.

— Ты вставил ключ в арку, — перебила она. — Это нарушает три закона. Первый: никто не может войти в Аэлир без приглашения. Второй: ключи мёртвых нельзя использовать, потому что они принадлежат тем, кто уже не может дать согласия. Третий...

Она шагнула ближе, и Марк увидел, что на её руках — от кистей до локтей — покрыты тонкие белые шрамы, будто кто-то сотни раз вскрывал её кожу и сшивал заново.

— Третий закон: ты принёс сюда запах умирающего мира. Ключ в твоём кармане — он принадлежал не просто женщине. Она была одной из нас. Сбежавшей. И она спрятала в те-

бе нечто, что король ищет уже двадцать лет.

— Бабушка? — прошептал Марк.

— Твоя бабушка, — кивнула Лирин. — Была фейри. Она приняла облик человека, ушла в ваш мир и забрала с собой знания, которые могли бы разрушить барьер между мирами. Ты — не наследник, Марк. Ты — сосуд. Она передала тебе свою магию, когда умирала, но ты даже не знал об этом.

Марк почувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Он опёрся на ближайшее дерево — но оно было тёплым, как живое существо, и под корой бился пульс.

— Я не хочу здесь быть, — сказал он. — Отпусти меня домой.

— Домой не получится, — Лирин щёлкнула пальцами, и его запястья обожгло холодом. На них появились тонкие светящиеся цепи, которые тянулись прямо к её рукам. — Твой след в мире людей стёрт. Арка закрылась, и ты не сможешь её открыть, пока король не разрешит.

— А если я откажусь идти?

Лирин повернулась к нему. В её тёмных глазах мелькнула

искра — не тепла, а предупреждения.

— Тогда я оставлю тебя здесь. Лес съест тебя за ночь. Те-ни, которые прячутся в корнях, любят таких, как ты — слад-ких, полных нерастраченной магии. Они не убьют тебя быст-ро. Они будут есть тебя по кусочкам, пока ты не превратишь-ся в пустую оболочку.

Она подошла ближе, и Марк увидел, что её лицо тоже по-крыто тонкими шрамами — почти незаметными, но они бы-ли.

— Я не хочу тебя пугать, — сказала она. — Я хочу, чтобы ты понял. Здесь нет выбора. Есть только путь вперёд.

Она развернулась и пошла вглубь леса. Цепи натянулись, заставляя Марка следовать за ней.

Глава 3. Цена магии

Лес вокруг был живым и мёртвым одновременно. Марк шёл за Лирин, стараясь не смотреть по сторонам, но любопытство брало верх.

В корнях деревьев копошились маленькие существа — с бледной кожей, огромными глазами и пальцами, которые были слишком длинными для их тел. Они не нападали, но провожали Марка голодными взглядами, облизывая тонкие губы длинными, раздвоенными языками.

— Что это за твари? — спросил он, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Пожиратели тени, — ответила Лирин, не оборачиваясь. — Они едят магию. В тебе магия спит, но они её чувствуют. Если бы я не держала тебя на цепях, они бы уже набросились.

Она щёлкнула пальцами, отгоняя одного из них. Из её руки вырвалась искра, и существо с шипением отпрянуло. Но Марк заметил, что после этого лицо Лирин побледнело ещё на один оттенок, а крылья на мгновение стали почти прозрачными.

— Тебе больно? — спросил он.

— Магия не даётся даром, — ответила она с раздражением в голосе. — Здесь всё имеет цену. Я трачу свою жизнь, чтобы защищать тебя. И если ты не прекратишь задавать глупые вопросы, я перестану это делать.

— Зачем ты вообще меня защищаешь? Ты же говорила, что должна доставить меня к королю.

— Король хочет тебя живым. Я выполняю приказ. Это не значит, что я должна делать это с улыбкой.

Они вышли на поляну, и Марк замер.

Вместо деревьев здесь стояли каменные столбы — высокие, в два человеческих роста, с вырезанными на них лицами. Лица были разными — молодые и старые, мужские и женские, но все они смотрели прямо перед собой с выражением боли и страха. Марк узнал одно из них.

Бабушка.

Она улыбалась, но в камне улыбка казалась кривой, почти злой.

— Это... — начал он.

— Те, кто строил барьер, — перебила Лирин. — Каждый из них отдал часть себя, чтобы миры не столкнулись. Твоя бабушка была последней. Она ушла в ваш мир, забрав с собой знание о том, как разрушить барьер. Король хочет это знание.

— И что будет, если я отдам его?

Лирин наконец обернулась. Она посмотрела ему прямо в глаза, и впервые он увидел в ней не усталость, а что-то другое — жалость.

— Ты умрёшь, — сказала она. — Не сразу. Но ритуал вытянет из тебя всю магию, а вместе с ней и жизнь. Ты станешь пустой оболочкой, которую потом сожгут или выбросят в лес.

Марк почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Но ты ведь не хочешь этого, — сказал он. — Ты не хочешь, чтобы я умер.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что ты смотришь на меня не как на вещь. Ты смотришь как на человека, которого жаль.

Лирин отвернулась.

— Я веду людей к королю уже двадцать лет, — тихо сказала она. — Всех, кто случайно попадает в Аэлир. Я обещаю им, что они вернутся домой, если будут слушаться. Но никто не возвращается. Я знаю, что я делаю, и я ненавижу себя за это. Но я не могу остановиться.

— Почему?

— Потому что у меня есть мать. Она в подземелье. Король держит её в заложниках и говорит, что освободит, если я приведу ему достаточно сосудов. Он врёт. Я знаю, что он врёт. Но я продолжаю верить, потому что если я перестану, у меня не останется ничего.

Марк молчал. Он смотрел на неё — на её тусклые волосы, на израненные руки, на больные крылья — и вдруг понял, что она не тюремщик. Она жертва, которая просто выживает.

— Я помогу тебе, — сказал он.

Лирин вскинула голову.

— Что?

— Я помогу тебе освободить твою мать. Если ты пообещаешь, что потом поможешь мне вернуться домой. Настоящий договор, не враньё.

Она смотрела на него с недоверием, но в глубине её чёрных глаз мелькнула искра — не уголёк, а живой огонь.

— Ты не понимаешь, что говоришь.

— Я понимаю, что если я просто пойду с тобой к королю, я умру. А если мы попробуем что-то сделать вместе, у меня есть шанс. У тебя есть шанс.

Лирин сделала глубокий вдох. Её крылья дрогнули.

— Хорошо, — сказала она. — Мы сделаем это. Но если ты предашь меня, я убью тебя сама.

— Договорились.

Она сняла с него цепи.

Глава 4. Дворец без окон

Дорога ко дворцу заняла почти три часа. Лес постепенно редел, уступая место серым равнинам, где трава была жёсткой и колючей, как проволока, а небо нависало так низко, что Марку казалось — он может дотянуться до него рукой. Небо здесь было не синим, не серым, а каким-то мутно-фиолетовым, с прожилками тёмных облаков, которые двигались слишком быстро, словно их гнал ветер, хотя воздух вокруг стоял неподвижный и тяжёлый.

Лирин шла впереди, не оглядываясь. Марк заметил, что её походка изменилась — раньше она двигалась уверенно, почти механически, а теперь в каждом шаге чувствовалась неуверенность. Она то и дело касалась пальцами своего левого предплечья, где под кожей проступали тонкие белые линии шрамов, и каждый раз вздрагивала, будто прикосновение причиняло боль.

— Тебе больно? — спросил Марк, догоняя её.

— Нет, — ответила она слишком быстро. — Перестань задавать вопросы.

— Я вижу, что ты трогаешь шрамы. Это магия? Она остав-

ляет следы?

Лирин резко остановилась и повернулась к нему. В её глазах — чёрных, бездонных — вспыхнула злость.

— Ты хочешь знать, как работает магия в моём мире? Хорошо. Каждое заклинание, каждое движение, каждое слово забирает часть тебя. Иногда — память. Иногда — жизнь. Иногда — душу. Я использую магию каждый день, чтобы выжить, и каждый день я становлюсь старше, слабее, пустее. Ты видишь мои шрамы? Это не раны. Это цена за то, что я ещё дышу.

Она говорила с таким ожесточением, что Марк невольно отступил на шаг. Но он заметил — после этих слов её плечи опустились, и она выглядела не злой, а просто смертельно уставшей.

— Прости, — сказал он. — Я не хотел тебя злить.

— Ты не злишь, — ответила Лирин, отворачиваясь. — Ты просто напоминаешь мне о том, что я пытаюсь забыть.

Они пошли дальше. Вскоре вдали показалась стена — серая, массивная, без единого окна или двери. Она возвышалась над равниной, как могильный холм, и от неё тянуло хо-

лодом, который проникал сквозь одежду и сковывал мышцы. Чем ближе они подходили, тем выше и мрачнее становилась стена. Марк заметил, что на ней нет ни трещин, ни следов времени — только ровная, гладкая поверхность, которую невозможно было ничем повредить.

— Как мы войдём? — спросил он.

— Через мою тень, — ответила Лирин.

Она остановилась в нескольких шагах от стены и подняла руку. Её тень на земле зашевелилась — не как у человека, а как живое существо. Она вытянулась, стала длиннее, а затем оторвалась от земли и прижалась к стене. В том месте, где тень коснулась камня, стена стала прозрачной, обнажая проход — тёмный коридор, уходящий в глубину.

— Не отставай, — сказала Лирин. — Если потеряешься в коридорах, я не смогу тебя найти.

Она шагнула в проход, и Марк последовал за ней.

Внутри было темно. Не просто темнота, а абсолютная чернота, которая поглощала свет, как губка. Марк не видел ни стен, ни пола, ни собственных рук, но он чувствовал, как Лирин идёт впереди, потому что её дыхание было слышно в ти-

шине.

— Где мы? — прошептал он.

— Внутри дворца. Здесь нет окон, потому что король не хочет, чтобы кто-то видел, что творится снаружи.

— А что творится снаружи?

— Война, — тихо сказала Лирин. — Тени, которые живут в лесу, становятся сильнее с каждым годом. Они нападают на деревни, забирают магию у тех, кто не может защититься. Король говорит, что это из-за ослабленного барьера. Но на самом деле он сам ослабляет его, чтобы люди боялись и не сопротивлялись.

Она остановилась. Марк услышал, как она коснулась стены, и в тот же миг зажглись тусклые факелы, высвечивая узкий коридор, стены которого были покрыты барельефами. На них были вырезаны лица — сотни лиц, застывшие в крике, с широко открытыми ртами и пустыми глазами. Марк узнал в одном из них девушку, похожую на Лирин — с такими же серебряными волосами, но с более тёмной кожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.